

А.Раскина

К юбилею А.А. Зализняка

(из воспоминаний об ОСИПЛе)

Шел 1966 г. Я работала в Отделе семиотики ВИНТИ и составляла словарь русских словоформ. Занималась омонимией флексий. И вот попал ко мне в руки «Словарь ложной омонимии флексий русского языка». Это был, прямо скажем, жуткий словарь. Всё, что могло быть неправильно, было там неправильно. Каждый список был, во-первых, неполон, а во-вторых, содержал словоформы, которые в этот список входить не должны; делались утверждения типа того, что «декольте» – глагол повелительного наклонения множественного числа – и т. п. Я пришла пожаловаться к Зализняку. Зализняк говорит: «Напишите рецензию на этот словарь.» Я пришла домой и излила всё своё возмущение на бумагу. Зализняк прочёл мою рецензию и говорит: «Зачем восклицательные знаки? Зачем эти риторические вопросы? Это не рецензия на лингвистическую публикацию, это статья для «Нового мира». Вот берите пример с Кнорозова. Смотрите, как он пишет научные рецензии.» А с Кнорозовым была вот такая история. Он расшифровал иероглифы майя и опубликовал свои результаты. Через некоторое время новосибирские математики сделали сенсационное заявление: их ЭВМ «расшифровала надписи майя.» На самом деле они, если я не ошибаюсь, воспользовались результатами Кнорозова и подогнали под них программу для своей ЭВМ. Что-то в этом роде. Но при этом они повторили опечатки, которые были в публикации Кнорозова, и добавили собственные нелепицы и непоследовательности. Но Кнорозов, как рассказывал Зализняк, не стал по этому поводу «кричать и обвинять», а просто опубликовал статью, где, между делом, очень сдержанно сообщил, что новосибирские математики дают такую расшифровку одной из надписей майя: «Бог такой-то обжигает горшок из белой глины.» Во-первых, у майя не было бога с таким именем. А во-вторых, индейцы майя не знали обжига. – И никаких восклицательных знаков и риторических вопросов. Вот как надо!

Я, конечно, устыдилась и печатать свою рецензию не стала.

Потом оказалось, что такая же точно была история у Лиды Кнориной. Она нашла множество ошибок и неточностей в одной диссертации. Написала на неё отзыв и понесла показывать Зализняку. Зализняк сказал, что отзыв слишком эмоциональный, слишком много в нём агрессии, и рассказал всю ту же историю

с Кнорозовым. Лида тогда свой отзыв послала не по официальным каналам, а лично: не то диссертантке, не то её научному руководителю.

К чему я всё это рассказываю? А к тому, что прочла я в Сборнике Русского Исторического Общества замечательную статью Зализняка про «теорию» Фоменко. Статья вышла далеко за рамки отклика на чьи бы то ни было исследования. Это основополагающая работа по методологии истории и лингвистики, её должны прочесть все специалисты в этих, а лучше бы и во всех других, областях науки, и я её читала с чувством прямо-таки физического наслаждения. А вспомнила я про наши с Лидой похожие истории потому, что в этой статье Андрей Анатольевич и восклицательные знаки ставит, и риторические вопросы задаёт. Но, во-первых, что можно Зализняку, то нельзя быку. А во-вторых, Фоменко ведь на что замахнулся? Не на какую-то там омонимию флексий, а на науку вообще. «Не мог понять в тот миг кровавый, на что он руку поднимал!» И не горсточка узких специалистов его читает, а тысячи и тысячи самых разных людей. И верят ему, так как он утверждает, что у него «всё математически доказано»... Нет, тут и правда без эмоций не обойтись!